

— Чего ты стоишь так далеко? — небрежно скользнул по нему взглядом Пэй Хэн, почти все внимание которого было приковано к императорским докладам. — Подойди поближе, мне нужно кое-что у тебя спросить.

Се Суй отозвался тихим "мн", но он не очень хорошо понимал, как именно должен прислуживать. Ему нужно сразу раздеться? Или для начала сделать что-то еще? Он когда-то слышал от девушек с прогулочных лодок¹, что у людей бывают самые причудливые фантазии и пристрастия. Некоторым клиентам нравится, когда их бьют, другие предпочитают сами кого-то бить, а третьи не любят заниматься этим в постели, предпочитая искать острые ощущения в людных местах, потому что это их больше возбуждает.

Судя по всему, Пэй Хэн относился именно к этой категории.

Сделав глубокий вдох, пока Пэй Хэн, сильно нахмутив брови, что-то лихорадочно писал, Се Суй медленно опустился вниз. Подражая повадкам куртизанок, соблазняющих клиентов, он в крайне униженной позе прильнул к ногам молодого мужчины, и его пальцы легонько скользнули от голени вверх.

— Братец Хэн, ты не устал?

Пэй Хэн: "..."

Как только сидевший за столом Пэй Хэн почувствовал прикосновение к своей ноге, его рука дрогнула, оставив на докладе длинную полосу красной туши.

Его взгляд медленно сместился вниз. Сперва он увидел длинные черные волосы, убранные деревянной шпилькой, затем белоснежную шею, покрытую тонким слоем испарины, к которой прилипла прядь темных волос. После этого взгляд скользнул по плечам ниже, прямо в ворот одежды. Грудь юноши была щуплой, совсем без мускулов. Короткая кофта с высоко завязанной юбкой была ему явно не по размеру. Спереди одежда была велика, поэтому открывалась широкая щель, которая позволяла увидеть...

Бум! Свет в глазах Пэй Хэна мгновенно потух.

Быстро прижав ладонью руку Се Суя, которая уже пыталась пробраться к его бедру, Пэй Хэн отложил кисть и, тщательно обдумав слова, спросил:

— Тебе нравится такое носить?

В тот момент, когда Пэй Хэн прижал его руку, все тело Се Суя покрылось мурашками в несколько слоев. Он до ужаса боялся, что в следующую секунду его схватят и усадят на колени, поэтому улыбка на его лице почти застыла. Сдерживая нахлынувшее на него отвращение, он ответил:

— У этого ничтожного раба нет никаких предпочтений. Конечно же, я готов носить любую одежду, которую мне дает ваше высочество.

После небольшой паузы Пэй Хэн сказал:

— Выглядит просто шикарно. Больше не надевай ее.

Се Суй не совсем понял, что Пэй Хэн имел в виду. Глядя на язвительное выражение лица сидевшего перед ним молодого человека, он помедлил, а затем, стиснув зубы, потянулся к

завязкам на груди.

— Если вашему высочеству не нравится, этот раб сейчас же снимет ее, — решив проявить понятливость, сказал Се Суй.

Пэй Хэн: "..."

— Пстой!

Он схватил узел на одежде Се Суя, пытаясь его остановить, но чуть-чуть опоздал. Не успев ухватить узел, он поймал только кончик ленты. Завязки сразу же распустились, и одежда сползла вниз, обнажив половину груди.

Пэй Хэн: "..."

Се Суй мгновенно замер и зажмурился, пытаясь укрыться от чувства унижения. Его пальцы, которыми он упирался о край стола, почти впились в дерево. Только когда заболели суставы, он смог подавить рефлексное желание врезать кое-кому по лицу.

Тело юноши было стройным и белым. При свете свечей оно немного напоминало теплый нефрит. Он слегка дрожал и выглядел слишком худым — вероятно, из-за долгого пребывания в тюрьме и болезни. Кожа была покрыта жуткими длинными шрамами. Его внешний вид нельзя было назвать красивым, скорее уж достойным жалости.

Окинув его взглядом, Пэй Хэн отвел глаза... а затем снова взглянул и нахмурился. Он поднял руку, и кончики его пальцев легли на короткий шрам на пояснице Се Суя — этот след был похож на то, будто кто-то срезал с него ножом кусок плоти.

Сердце Се Суя бешено колотилось. Он почувствовал, как его одежда окончательно соскользнула вниз, собравшись складками на ногах. После этого до его поясницы дотронулись мужские пальцы. Они были сухими, с мозолями. Их прикосновение к коже казалось обжигающим.

По идее, ему сейчас следовало бы сейчас забыть о гордости и ползать в ногах, как кошка или собака, чтобы угодить и втираться в милость, но Се Суй окончательно одеревенел. Он застыл в оцепенении, не зная, что делать. Ему потребовалась вся его сила воли, чтобы не отскочить от Пэй Хэна.

Терпи. Терпи!

Подумаешь, потрогали разок, от этого не умирают.

Внезапно на плечи легла тяжесть — на него набросили верхнюю одежду. Сразу после этого Се Суй услышал насмешливый голос Пэй Хэна:

— Хватит. Думаешь, кому угодно позволено делить со мной постель?

Услышав язвительный тон в словах Пэй Хэна, Се Суй медленно открыл глаза и обнаружил, что тот уже пересел на другую сторону, подальше от него. Сам же он был завернут в верхнюю одежду Пэй Хэна, которая все еще хранила тепло чужого тела.

— Я всегда был разборчивым. Глупых людей не люблю, — сказал Пэй Хэн, с холодным выражением лица протягивая ему кисть. — Вот, покажи-ка мне, как ты работаешь с

документами.

Се Суй: "..."

Он почтительно взял кисть с красной тушью, затем принял обеими руками стопку из более десятка докладов и, словно во сне, перебрался к низкому столику с другой стороны, чтобы приняться за работу. Открывая доклады по одному, он увидел, что многие из них были отчетами местных чиновников о погоде, урожае или просто приветственными посланиями. По сути, они представляли собой многословную чушь, поданную только для видимости.

Он посмотрел на сидевшего за письменным столом Пэй Хэна и сам набросал несколько кратких ответов, утверждая доклады.

Вот только он давно ничего не писал, и его искалеченные пальцы дрожали, так что почерк трудно было назвать аккуратным.

Конечно, не все доклады были пустяковыми. Среди них попался запрос из министерства общественных работ по поводу строительства загородного дворца для императора Лина, которое было остановлено почти полгода назад. В нем спрашивалось, стоит ли его продолжать.

Се Суй положил стопку проверенных докладов рядом с Пэй Хэном, отобрав из них те, что требовали особого внимания. Тот взял их, пробежал глазами, а потом сам начал в них писать. Не поднимая головы, он коротко сказал:

— Осталось еще десять.

Се Суй молча работал.

Огоньки свечей тихо потрескивали. Двое людей сидели максимально далеко друг от друга. В кабинете был слышен лишь шелест перелистываемых страниц, в воздухе витал запах туши.

В полночь, когда работа над последним докладом была завершена, Пэй Хэн отложил кисть.

— Свободен.

Се Суй без лишних слов вышел из кабинета, открыв массивную дверь, через которую подул ночной ветер. Когда дверь с легким щелчком закрылась, двое человек — один внутри комнаты, а другой снаружи — одновременно вздохнули с облегчением.

Отлично, как-то перетерпели эту ночь.

1. Здесь имеются в виду куртизанки, которые в древнем Китае развлекали богачей на роскошных лодках-паромах.